

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-009-138 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 января 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего   Свиридова Ю.А.
судей   Воронова А.В., Колышницына А.С.

при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании от 12 января 2010 года кассационные жалобы осужденного Аксенова В.В. и адвоката Сафиева Ю.А. на приговор Челябинского областного суда с участием присяжных заседателей от 3 ноября 2009 года, по которому

Аксенов В. В.,

осужден к лишению свободы по ст. 105 ч.2 п.п. «з» УК РФ на срок 15 лет; ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ на срок 9 лет без штрафа.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено лишение свободы на срок 18 лет без штрафа в исправительной колонии строгого режима.

С Аксенова В.В. взыскано в пользу потерпевших П. П. и П. по рублей в порядке компенсации морального вреда и в пользу потерпевшей П. в возмещение материального ущерба –

августа 2008 года и 10 октября 2008 года, протокола предъявления его для опознания свидетелем З [ ] недопустимыми доказательствами. Свидетеля З [ ] в результате незаконно допросили в судебном заседании. При осмотре места происшествия 28 августа 2008 года у него незаконно изъяты ключи от его комнаты. В ходе судебного разбирательства неправильно установлено время появления следов крови потерпевшей на паласе, изъятом из его комнаты в ходе осмотра места происшествия 10 октября 2008 года; не доказано, что 21 августа 2008 он сдавал золотые серьги в ломбард и оформлял залоговый билет; не установлена принадлежность потерпевшей золотых украшений и сотового телефона [ ]. Не соответствуют действительности и выводы следствия по вопросу его трудоустройства в период произошедших событий и отсутствию у него алиби. Осужденный заявляет также, что при вручении копии обвинительного заключения следователь не предъявил ему для ознакомления данный документ. Копия обвинительного заключения была вручена ему не в полном объеме, он был ограничен в свободе выбора состава суда, а после рассмотрения дела его лишили права на свободное обжалование приговора.

Адвокат Сафиев Ю.А. в кассационной жалобе, считая приговор суда в отношении Аксенова незаконным и несправедливым, просит пересмотреть дело. В обоснование указывается, что судом не учтено состояние психического здоровья осужденного, имеющего органическое расстройство личности. Не принята во внимание характеристика Аксенова. Кроме того, вердиктом коллегии присяжных заседателей осужденный был признан заслуживающим снисхождения. В этой связи, полагает адвокат, Аксену назначено чрезмерно суровое наказание.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Лихачев А.Г. и потерпевший П [ ] считают их несостоятельными, просят приговор оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Как следует из материалов дела нарушений уголовно – процессуального закона в процессе расследования, в ходе судебного производства, влекущих в соответствии со статьей 379 УПК РФ отмену приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей, не допущено.

Копия обвинительного заключения согласно имеющейся в деле расписки от 6 августа 2009 года (т.5, л.д. 252) вручена Аксену в соответствии с требованиями ст. 222 УПК РФ и, вопреки его утверждениям в жалобе, полностью – на 85 листах, что соответствует количеству листов подлинника обвинительного заключения. В ходе предварительного слушания и судебного разбирательства каких – либо жалоб или ходатайств Аксеновым по данному вопросу не заявлялось. При этом закон не требует, чтобы перед вручением копии

обвинительного заключения обвиняемому предъявлялся для ознакомления текст вручаемого документа, как об этом ошибочно полагает осужденный Аксенов.

Не основаны на материалах дела и утверждения Аксенова о якобы допущенном в отношении него ограничении в свободе выбора состава суда.

При ознакомлении Аксенова и его защитника с материалами дела в порядке ст. 217 УПК РФ Аксенову разъяснены право ходатайствовать о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей и особенности рассмотрения уголовного дела этим судом (т. 5, л.д. 123-127).

Ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей Аксенов в соответствии со ст. 231 ч.5 УПК РФ заявил на предварительном слушании, о проведении которого ходатайствовал при ознакомлении с материалами дела. При этом председательствующий разъяснил ему особенности рассмотрения уголовного дела в данном процессуальном порядке и положения главы 42 УПК РФ, о чем в протоколе судебного заседания, составленного в ходе предварительного слушания, имеется соответствующая запись.

Утверждение Аксенова в жалобе о лишении его права на свободное обжалование приговора не соответствует материалам дела, из которых следует, что после провозглашения приговора Аксенов в установленном порядке его обжаловал, подав кассационную жалобу, а в последующем два дополнения к ней.

Формирование коллегии присяжных заседателей осуществлено в соответствии со ст. 328 УПК РФ.

Доводы кассационной жалобы осужденного Аксенова о проведении судебного разбирательства с обвинительным уклоном, предвзятости председательствующего по делу, нарушениях принципов состязательности и равноправия сторон, нельзя признать состоятельными.

Согласно протоколу судебного заседания председательствующий руководил судебным заседанием в соответствии с требованиями ст. 243 УПК РФ, принимая все предусмотренные уголовно – процессуальным законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон с учетом особенностей судопроизводства с участием присяжных заседателей. Данные о том, что председательствующий каким – либо образом выражал свое мнение в поддержку стороны обвинения, в деле отсутствуют.

Ходатайств об отводе председательствующего в судебном заседании не заявлялось и обстоятельств для этого, указанных в ст. ст. 61 и 63 УПК РФ, не имелось.

Вместе с тем при доведении до сведения присяжных заседателей фактов, не подлежащих исследованию с их участием, председательствующий обоснованно останавливал участников судебного разбирательства, в необходимых случаях делал им замечания, обращаясь к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание такие обстоятельства при вынесении вердикта.

Данные разъяснения нельзя расценить как незаконное воздействие председательствующего на присяжных заседателей, способное вызвать у них предубеждение против подсудимого Аксенова, поскольку такие действия судьи базировались на положениях ст. 335 УПК РФ и заключались в принятии необходимых процессуальных мер, направленных на исключение возможности исследования вопросов, не подлежащих учету присяжными заседателями при вынесении вердикта.

Утверждения Аксенова о том, что он был ограничен в осуществлении своих процессуальных прав и лишен возможности довести до присяжных заседателей свою позицию относительно предъявленного обвинения, не основаны на протоколе судебного заседания, из которого видно, что свои процессуальные права в судебном заседании Аксенов реализовал в полном объеме и все имевшиеся у него аргументы по предъявленному обвинению и фактическим обстоятельствам дела присяжным заседателям изложил.

При этом вопреки утверждениям Аксенова в жалобе председательствующий правильно не допустил исследования в присутствии присяжных заседателей доводов стороны защиты о недопустимости доказательств, на которые осужденный ссылается в жалобе, его версий об обстоятельствах их получения и его жалобах на ведение предварительного следствия, поскольку согласно положениям ст. 335 УПК РФ возникающие в ходе судебного разбирательства вопросы о недопустимости доказательств, об обстоятельствах их получения и ходе следствия, как не относящиеся к фактическим обстоятельствам дела, рассматриваются в отсутствие присяжных заседателей.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей. Все представленные сторонами доказательства судом исследованы, заявленные ходатайства разрешены. Данных о том, что с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, не имеется.

Оснований для признания недопустимыми доказательствами протоколов осмотра места происшествия от 28 августа 2008 года и 10 октября 2008 года, на которые ссылается осужденный в кассационной жалобе, у председательствующего не было. Установлено, что указанные следственные действия проведены с соблюдением требований уголовно – процессуального

закона. Выводы председательствующего об этом надлежаще мотивированы в постановлениях.

Изъятие ключей от комнаты Аксенова в ходе осмотра места происшествия 28 августа 2008 года произведено в соответствии со ст. 177 УПК РФ. Согласно протоколу осмотра места происшествия каких – либо замечаний по данному поводу у участвовавших при этом лиц, в том числе у самого Аксенова, не имелось (т.1 л.д. 56-64).

Что касается ссылки осужденного на протокол его опознания свидетелем З [REDACTED], то согласно этому протоколу (т. 5 л.д. 1-5), в ходе данного следственного действия свидетель З [REDACTED] указал на Аксенова, пояснив, по каким признакам он его опознает. При опознании присутствовали понятые, защитник Аксенова, на вопросы которого З [REDACTED] дал ответы. Заявлений от участвующих лиц не имелось. Протокол предъявления для опознания и порядок проведения следственного действия соответствовали требованиям статьи 193 УПК РФ.

С учетом изложенного довод осужденного Аксенова в жалобе о недопустимости как доказательства протокола его опознания свидетелем З [REDACTED] является несостоятельным.

По обоснованному ходатайству государственного обвинителя свидетель З [REDACTED] был допрошен в судебном заседании, дав показания об известных ему обстоятельствах дела и ответив на вопросы сторон, включая Аксенова. Допрос свидетеля проведен с соблюдением требований ст. ст. 278, 281 УПК РФ.

Судом были созданы условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Как сторона защиты, так и сторона обвинения пользовались равными правами в судебном заседании.

Ходатайства обеих сторон разрешались председательствующим в соответствии с уголовно – процессуальным законом.

Все, выдвинутые Аксеновым версии в свою защиту, на которых он настаивает в кассационной жалобе, были исследованы в судебном заседании.

В частности, по ходатайству стороны защиты при проверке утверждений Аксенова о наличии у него алиби 20 августа 2008 года была допрошена свидетель А [REDACTED]

При исследовании версии Аксенова о том, что подпись в залоговом билете от 21 августа 2008 года выполнена не им и золотые украшения в тот день в

ломбард он не сдавал, по ходатайству адвоката была назначена и проведена почерковедческая экспертиза, заключение которой оглашено в присутствии присяжных заседателей. В целях обеспечения объективности и полноты судебного следствия по данному вопросу допрошены в качестве свидетелей сотрудники ломбарда Я [REDACTED], М [REDACTED], оглашены различные документы.

При активном участии стороны защиты проверены также другие версии Аксенова, касающиеся вопросов принадлежности золотого украшения, сотового телефона, трудоустройства осужденного в период произошедших событий. При этом были допрошены потерпевший П [REDACTED] [REDACTED], многочисленные свидетели, исследованы протоколы различных следственных действий, документы.

Вопреки доводам кассационной жалобы осужденного в материалах дела нет данных о том, что сторона обвинения незаконно воздействовала на присяжных заседателей, нарушила презумпцию невиновности.

То, что государственные обвинители представляли доказательства присяжным заседателям, о чем упоминает осужденный в жалобе, соответствовало требованиям ст. 15 УПК РФ об осуществлении уголовного судопроизводства на основе состязательности сторон и функциям стороны обвинения.

Таким образом, присяжным заседателям была предоставлена возможность участвовать в исследовании всей совокупности доказательств, как уличающих, так и оправдывающих Аксенова в инкриминируемых ему в вину деяниях. Окончательная же оценка представленных доказательств, в том числе с точки зрения их достоверности или недостоверности в силу ст. 17 УПК РФ в суде с участием присяжных заседателей относится к компетенции присяжных заседателей.

По окончании судебного следствия дополнений от сторон не поступило, подсудимый и адвокат не делали заявлений о том, что кто – либо из свидетелей стороны защиты не допрошен или какие – либо другие доказательства в защиту Аксенова не исследованы.

Поэтому доводы осужденного о недоказанности его вины, неправильном установлении в ходе судебного разбирательства перечисленных в жалобе фактических обстоятельств, согласно ст. 379 ч.2 УПК РФ не могут являться основанием для отмены приговора суда, постановленного в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, поскольку эти вопросы относятся к исключительной компетенции присяжных заседателей и не являются предметом проверки в суде кассационной инстанции.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ, напутственное слово председательствующего отвечает положениям ст. 340 УПК РФ.

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, сформулированы судьей с учетом результатов судебного следствия и прений сторон.

Порядок постановки вопросов и вопросный лист соответствуют ст. ст. 338 и 339 УПК РФ, а вердикт – ст. 343 УПК РФ. Противоречий или неясностей в ответах на поставленные вопросы не имеется.

Приговор постановлен председательствующим в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей. В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей действия осужденного по ст. ст. 105 ч.2 п. «з», 162 ч.4 п. «в» УК РФ квалифицированы правильно.

Судом проверено психическое состояние Аксенова.

Согласно заключению судебно – психиатрической экспертизы Аксенов обнаруживает признаки органического расстройства личности. Однако это не лишало Аксенова способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, признаков временного болезненного расстройства душевной деятельности в период, относящийся к совершению инкриминируемых деяний, Аксенов не обнаруживал. С учетом изложенного суд обоснованно признал его вменяемым.

Судебная коллегия не находит оснований по доводам кассационных жалоб осужденного и адвоката для признания назначенного Аксенову наказания несправедливым вследствие чрезмерной строгости.

При назначении наказания судом учтены характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности осужденного, все смягчающие обстоятельства, в том числе и указанные в жалобе адвоката – состояние здоровья осужденного, его характеристика в быту. В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Аксенов признан заслуживающим снисхождения, что также учтено судом.

Гражданские иски разрешены правильно.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 360, 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Челябинского областного суда от 3 ноября 2009 года с участием присяжных заседателей в отношении Аксенова В [REDACTED] В [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Аксенова В.В., адвоката Сафиева Ю.А. – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]